

D 240

1 июля 1934 г.

МОССХ

ИЗ ПРОТОКОЛА № 13 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА МОССХ

<...>

Резолюция о статье О.М. Брика

27/VI с.г. правление МОССХ, обсудив вопрос о статье О.М. Брика "Дух простокваши", помещенной без всяких примечаний редакцией "Литературной газеты" в № 81 (397) от 26/VI с.г.⁸⁷⁶, – оценивает эту статью, как реакционную вылазку в защиту формализма, осужденного советской общественностью, являющегося выражением буржуазной идеологии в изобразительном искусстве⁸⁷⁷.

Не случайно статья написана бывшим левовцем О.М. Бриком. Она является активной попыткой консолидации формалистических групп в разных областях искусства.

Статья О.М. Брик в защиту формализма делает попытку ослабить классовую бдительность на изофронте и смазывает вопрос о враждебной советскому искусству буржуазной мировоззренческой основе формалистического творчества, тем самым ослабляя борьбу за социалистический реализм, за воспитание

⁸⁷⁶ Статья О.М. Брика была реакцией на злобную брошюру О.М. Бескина *Формализм в живописи* (М., 1934), в которой автор называет художников русского авангарда В.С. Барта, А.Д. Древина, К.Н. Истомина, А.А. Лабаса, А.Г. Тышлера, Н.А. Удальцову, А.В. Шевченко, Д.П. Штеренберга «остатками формалистических течений (количественно довольно изрядными), которые окопались, тихой сапой продолжая растлевать в порядке домашней мануфактуры художественную молодежь» и т.п. Каждого из художников О.М. Бескин критикует в отдельности. Об одном из натюрмортов Давида Петровича Штеренберга у него следующий пассаж: «Вещь Штеренберга всегда является вещью, не раскрытой в себе, <...> нити, связывающие её с миром, оборваны. "Простокваша" на мраморном столике композиционно растекается так, что превращается в какой-то самодовлеющий дух простокваши». О.М. Брик встал на защиту художников: «Надо дискутировать, <...> но нельзя выдавать за критику, за дискуссию безграмотную пошлятину, которую позволил себе Бескин в своей брошюре. Талантливые советские художники заслужили лучшего».

⁸⁷⁷ Такая оценка статьи О.М. Брика, как и совершенно экстренное проведение данного заседания президиума МОССХ, связана с опубликованной в *Правде* 28 июня 1934 г. погромной статьей критика С.С. Динамова под названием «Адвокат формализма», в которой среди прочего говорилось: «Напечатана статья О.М. Брика "Дух простокваши", "Литературная газета" неожиданно выступила покровительницей формализма в живописи, этого проводника буржуазной идеологии. Формалисты называют себя "левыми", очевидно, только потому, что питаются самими гнилыми отбросами искусства капиталистического Запада». Заметим, что *Литературная газета* в дальнейшем не раз подвергалась нападкам, а в 1936–1938 гг. большинство её сотрудников и членов редколлегии было репрессировано. С.С. Динамов много раз выступал в партийной печати с программно-погромными статьями, см., например, его публикацию в *Правде* от 29 апреля 1935 г. «О стиле советского искусства», в которой заушательской критике подвергся художник П.Н. Филонов.

художника, активно участвующего своим творчеством в социалистическом строительстве.

Правление МОССХа считает, что О.М. Бриком руководило не желание помочь борьбе с буржуазно-формалистической практикой в изоискусстве, а наоборот – желание дискредитировать пока единственную, в основном правильную и полезную книгу О.М. Бескина "Формализм в живописи"⁸⁷⁸, книгу, вскрывающую буржуазную мировоззренческую основу формализма. Причем О.М. Брик делает это путем недобросовестного контекстирования и искажения надерганных из книги цитат, извращающих её сущность.

Появление в печати статьи О.М. Брика политически вредное, направленное против линии партии в искусстве, обязывает МОССХ к усилению классовой бдительности, к дальнейшему развертыванию и углублению творческих дискуссий, к усилению общественно-политической работы Союза, к созданию необходимой творческой атмосферы для осуществления указаний партии по созданию высококачественных, подлинно художественных реалистических произведений, отражающих наше социалистическое строительство⁸⁷⁹.

Своей статьей О.М. Брик сигнализирует, что еще живо воинствующее буржуазно-формалистическое течение, и что оно делает последние попытки активизироваться для борьбы против социалистического реализма, против линии партии в искусстве⁸⁸⁰.

⁸⁷⁸ См. выше примеч. 804. Согласно закономерностям советской жизни тех лет и зигзагам судьбы советской номенклатуры, сам Осип Мартынович Бескин (*мелкий бескин*, как окрестил его едкий на слово К.И. Чуковский) попал на нары в 1948 г. Предварительно его, активного и верного борца с формализмом, самого обвинили в формализме и в том, что он *оказался в антипатриотической группе критиков-космополитов*. Обвинял его родной журнал *Искусство*, который О. Бескин возглавлял со дня основания на протяжении всех 1930-х гг.: «*Не разоблачены еще до конца А. Эфрос, Н. Пунин, И. Маца, О. Бескин*» (*Искусство*. 1948. 15. С. 9). «*Со всей решительностью должны быть отвергнуты всякие рассуждения Эфроса и Бескина об интернациональности (и только интернациональности) живописи. <...> Они тем самым скатываются к безродному космополитизму*» (*Искусство*. 1948. 16. С. 13). «*Самые реакционные и махровые апологеты гнилой, упадочной буржуазной культуры Эфрос и Пунин были не одиноки. Например, в течение ряда лет в журнале "Искусство" (редактор О. Бескин) периодически печатались статьи разных авторов, восхваляющие крупных представителей западного формалистического искусства – Сезанна, Матисса, Пикассо*» (*Искусство*. 1947. № 7–8). О том, что «*Апологеты формализма Маца, Эфрос, Пунин, Бескин и др. нанесли немалый вред искусству*» сообщила и агитпроповская газета *Культура и жизнь* 11 сентября 1948 г.

⁸⁷⁹ «*Мы должны усилить борьбу за подлинное реалистическое искусство. Ставить все вопросы на высоту партийной принципиальности*, – говорилось за месяц до описываемого заседания в редакционной статье «*Больше бдительности*» журнала «*Искусство*», редактируемого О.М. Бескиным (он, по всей видимости, и был её автором), – *бороться за качество и вместе с тем быть бдительными в отношении всяческих заумностей, бороться против всяких отклонений от марксизма на нашем искусствоведческом фронте. Мы должны до конца разоблачать остатки классовых врагов в изобразительном искусстве. И мы это выполним*». (*Искусство*. 1934. № 6. С. 17–18).

⁸⁸⁰ *Линия партии* в искусстве – его планомерное и настойчивое приручение и подчинение – была однозначна. Одним из выразителем этой линии, в частности, являлся О.М. Бескин (и редактируемый им официальный журнал *Искусство*). О.М. Брик, естественно, это хорошо понимал, поэтому его открытый протест Бескину на страницах *Литературной газеты* можно считать не только защитой чести и достоинства унижаемых художников, но и отчаянной, самоотверженной попыткой отстаивать независимость искусства от диктата.

Правление МОССХ отмечает, что в лагере формалистов произошло значительное расслоение, в результате чего некоторая часть художников поняла необходимость перестройки своего творчества в направлении живой связи с социалистической действительностью. Это расслоение далеко не закончилось, и поэтому МОССХ считает необходимым оказывать максимальную помощь тем художникам, которые находятся в процессе творческой перестройки, порывают с формализмом, вместе с тем продолжая беспощадное разоблачение художников-формалистов, упорно окопавшихся на гнилых буржуазных позициях.

"Литературная газета", поместив статью О.М. Брика, направленную против социалистического реализма и дезориентирующую весь фронт изобразительного искусства, допустила серьезную ошибку.

Правление МОССХ постановляет: поручить президиуму в десятидневный срок разработать ряд конкретных мероприятий на основе развернувшихся прений.

Правление МОССХ

РГАЛИ. Ф. 2943. Оп. 1. Д. 27. Л. 28, 30–32.

Во второй половине 1930-х гг. подобные протесты и дискуссии в печати уже не появлялись. ЦК ВКП (б) просто принимал постановления по по вопросам искусства или помещал соответствующие директивные передовицы в *Правде*. В ряду постановлений и решений тех лет отметим малоизвестное, но характерное решение Политбюро ЦК ВКП (б) от 27 июня 1936 г. «О принятии предложения Комитета по делам искусств об изъятии из экспозиции Третьяковской галереи и Русского музея (в Ленинграде) произведений формалистического и грубо натуралистического характера последних 25 лет. <...> Одобрена организация Комитетом по делам искусств выставок художников-реалистов – Репина, Сурикова, Рембрандта» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 978. Л. 1, 13).